

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

т. 33, № 2 (1983)

ОБ ОЦЕНКАХ НОРМ РЕЗОЛЬВЕНТ НЕСАМОСOPЯЖЕННЫХ ОПЕРАТОРОВ «БЛИЗКИХ» К САМОСOPЯЖЕННЫМ И УНИТАРНЫМ

М. И. Гиль

В теории операторов и ее приложениях важную роль играют оценки норм резольвент нормального оператора и вполне непрерывного оператора из идеала C_p (см. [1]), справедливые во всех регулярных точках. В то же время аналогичные оценки для операторов других классов в литературе автору не встречались.

Пусть H — сепарабельное гильбертово пространство, $B(H)$ — алгебра линейных непрерывных операторов, действующих в H . Ниже получены точные оценки нормы резольвенты, справедливые во всех регулярных точках, для оператора $A \in B(H)$, удовлетворяющего одному из следующих условий: а) $A_J = \frac{1}{2i}(A - A^*) \in C_2$, б) $A^*A - I \in C_1$ (напомним, что C_1 — идеал ядерных операторов, C_2 — идеал операторов Гильберта — Шмидта). Здесь и ниже I — тождественный оператор в H . Затем полученные результаты обобщаются на случаи

$$(A^p)_J = (A^p - (A^p)^*)/(2i) \in C_2, \quad (A^p)^*A^p - I \in C_1, \\ p = 2, 3, \dots$$

Пусть $\sigma(A)$, $R_\lambda(A) = (A - \lambda I)^{-1}$ — соответственно спектр и резольвента оператора A , $\rho(\lambda, A) = \inf |t - \lambda| (t \in \sigma(A))$, $\text{sp } A$ — след оператора $A \in C_1$,

$\|A\|_2 = \text{sp}(A^*A)^{1/2}$ — абсолютная норма оператора $A \in C_2$.

ТЕОРЕМА 1. Пусть $A \in B(H)$ и $A_J \in C_2$. Тогда справедливо неравенство

$$\|R_\lambda(A)\| \leq \sum_{k=0}^{\infty} \rho^{-k-1}(\lambda, A) v^k(A) (k!)^{-1/2} \quad (\lambda \in \sigma(A)), \quad (1)$$

где

$$v(A) = \sqrt{2} \left(\|A_J\|_2^2 - \sum_{k=1}^{\infty} |\text{Im } \lambda_k|^2 \right)^{1/2} \quad (\lambda_k \in \sigma(A)).$$

Собственные числа здесь и ниже берутся с учетом кратности.

ТЕОРЕМА 2. Пусть $A \in B(H)$ и $A^*A - I \in C_1$. Тогда справедливо неравенство

$$\|R_\lambda(A)\| \leq \sum_{k=0}^{\infty} \rho^{-k-1}(\lambda, A) \kappa^k(A) (k!)^{-1/2} \quad (\lambda \in \sigma(A)), \quad (2)$$

где

$$\kappa(A) = (\text{sp}(A^*A - I) - \sum_{k=1}^{\infty} (|\lambda_k|^2 - 1))^{1/2} \quad (\lambda_k \in \sigma(A)).$$

Общая часть доказательства этих теорем содержится в нижеследующих леммах, для формулировки которых нам понадобится понятие максимальной цепочки (см. [2], [3]). Напомним его. Пусть π — множество ортопроекторов в H , содержащее не менее двух ортопроекторов и удовлетворяющее следующему условию: из $P_1, P_2 \in \pi$ следует, что либо $P_1 < P_2$, либо $P_2 < P_1$. Тогда π называется цепочкой (ортопроекторов). Во множестве всех цепочек вводится следующее отношение порядка: цепочка π_1 считается предшествующей цепочке π_2 , если каждый ортопроектор, входящий в состав π_1 , принадлежит также π_2 . Цепочка π , которая предшествует только самой себе, называется максимальной.

Мы будем говорить, что A обладает максимальной цепочкой π , если каждый ортопроектор из π проектирует на подпространство, инвариантное относительно A , т. е.

$$AP = PAP \quad (P \in \pi).$$

ЛЕММА 1. Пусть $A \in B(H)$ и $A = D + V$, где D нормальный, V — (абстрактный) вольтерров операторы из $B(H)$, обладающие общей максимальной цепочкой. Тогда $\sigma(A) = \sigma(D)$, и справедливо неравенство

$$\|R_\lambda(A)\| \leq \rho^{-1}(\lambda, A) \sum_{k=0}^{\infty} \|(VR_\lambda(D))^k\| \quad (\lambda \in \sigma(A)). \quad (3)$$

Доказательство. Имеем

$$R_\lambda(A) = R_\lambda(D) (1 + B_\lambda)^{-1} \quad (\lambda \in \sigma(A) \cup \sigma(D)), \quad (4)$$

где $B_\lambda = VR_\lambda(D)$. Резольвента нормального оператора D обладает, очевидно, той же максимальной цепочкой, что и D . По следствию 2 теоремы 17.1 [3, с. 121] произведение вольтеррова и ограниченного операторов с общей максимальной цепочкой является вольтерровым оператором. Следовательно, B_λ ($\lambda \in \sigma(D)$) — вольтерров оператор. Из (4) имеем

$$R_\lambda(A) = R_\lambda(D) \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k B_\lambda^k \quad (\lambda \in \sigma(A) \cup \sigma(D)). \quad (5)$$

Отсюда сразу следует, что $R_\lambda(A)$ ограничен только тогда, когда ограничен оператор $R_\lambda(D)$, т. е. $\sigma(D) = \sigma(A)$. Так как D нормален, то (см. [1]) $\|R_\lambda(D)\| = \rho^{-1}(\lambda, D)$. Из последнего равенства и из (5) получаем утверждение леммы.

ЛЕММА 2. Пусть в предположениях леммы 1 $V \in C_2$. Тогда справедливо неравенство

$$\|R_\lambda(A)\| \leq \sum_{k=0}^{\infty} \rho^{-k-1}(\lambda, A) |V|_2^k (k!)^{-1/2} \quad (\lambda \in \sigma(A)).$$

Доказательство. Так как произведение ограниченного оператора и оператора Гильберта — Шмидта является оператором Гильберта — Шмидта (см. [1]), то $B_\lambda \in C_2$. Как доказано в [4] (см. также [5]), для всякого вольтеррова оператора $U \in C_2$ справедливо $\|U^n\|^2 \leq (n!)^{-1} |U|_2^{2n}$ ($n = 1, 2, \dots$), т. е. $\|B_\lambda^n\|^2 \leq (n!)^{-1} |B_\lambda|_2^{2n}$ ($n = 1, 2, \dots$). Имеем, учитывая симметричность нормы $|\cdot|_2$ (см. [1]) $|VR_\lambda(D)|_2 \leq |V|_2 \|R_\lambda(D)\| = |V|_2 \rho^{-1}(\lambda, D)$. Так как по лемме 1 $\rho(\lambda, D) = \rho(\lambda, A)$, то отсюда и из (3) получаем утверждение леммы.

Доказательство теоремы 1. Как доказано в [6] (см. также [7]), A равен сумме нормального и вольтеррова операторов с общей максимальной цепочкой, т. е. удовлетворяет требованиям леммы 1: $A = D + V$. Так как D^* имеет ту же максимальную цепочку, что и D , то вновь пользуясь следствием 2 теоремы 17.1 [3, с. 121], можем утверждать, что D^*V вольтерров оператор, т. е. $\text{sp}(D^*V) = \text{sp}(V^*D) = 0$. Отсюда

$$\text{sp}(A^* - A)^2 = \text{sp}(V^* - V)^2 + \text{sp}(D^* - D)^2,$$

или $|A_J|_2^2 = |V_J|_2^2 + |D_J|_2^2$. Так как $\sigma(D) = \sigma(A)$,

то

$$|D_J|_2^2 = \sum_{k=1}^{\infty} |\operatorname{Im} \lambda_k|^2$$

и, следовательно,

$$|V_J|_2^2 = |A_J|_2^2 - \sum_{k=1}^{\infty} |\operatorname{Im} \lambda_k|^2.$$

По теореме 1.10.2 [2, с. 61] справедливо равенство $|V|_2^2 = 2 |V_J|_2^2$, т. е.

$$|V|_2^2 = 2 (|A_J|_2^2 - \sum_{k=1}^{\infty} |\operatorname{Im} \lambda_k|^2) \equiv \nu^2(A).$$

Отсюда и из леммы 2 следует утверждение теоремы.

Доказательство теоремы 2. 1. Предположим пока, что $A^{-1} \in B(H)$. Тогда, как показано в [8] (см. также [7]), A удовлетворяет требованиям леммы 1, т. е. $A = D + V$. Как показано при доказательстве теоремы 1, справедливо равенство $\operatorname{sp}(D^*V) = \operatorname{sp}(V^*D) = 0$, откуда следует

$$\operatorname{sp}(A^*A - I) = \operatorname{sp}(D^*D - I) + \operatorname{sp}(V^*V).$$

Имеем $\operatorname{sp}(D^*D - I) \leq \operatorname{sp}(A^*A - I) < \infty$. Но $\sigma(D) = \sigma(A)$, и, таким образом,

$$|V|_2^2 = \operatorname{sp}(A^*A - I) - \sum_{k=1}^{\infty} (|\lambda_k|^2 - 1) \equiv \kappa^2(A).$$

Отсюда и из леммы 2 получаем неравенство (2).

2. Пусть A не имеет ограниченного обратного, т. е. $0 \in \sigma(A)$. Обозначим проектор на собственное подпространство оператора A , соответствующее числу $\lambda = 0$, через P . По теореме Вейля о возмущении непрерывного спектра [9] точки спектра оператора A , не лежащие на единичной окружности, принадлежат его дискретному спектру, т. е. подпространство PH конечномерно. Следовательно, AP — нильпотентный оператор (конечномерный оператор с $\sigma(AP) = \{0\}$).

Так как $0 \in \sigma(A(I - P))$, то $A(I - P)$ обратим в $(I - P)H$, причем $(A(I - P))^*(A(I - P)) - I \in C_2$. Следовательно, по изложенному выше, $A(I - P) = D + V_1$, где D — нормальный, V_1 — вольтерров операторы в $(I - P)H$ с общей максимальной цепочкой. Оператор $V = V_1 + AP$, очевидно, вольтерров. Тем самым $A = D + V$, где D и V удовлетворяют требованиям леммы 1. Задача свелась к предыдущей. Ч. т. д.

С л е д с т в и е 1 т е о р е м ы 1. Пусть для некоторого натурального p $(A^p)_J \in C_2$. Тогда справедливо неравенство

$$\|R_\lambda(A)\| \leq \sum_{m=0}^{p-1} \|\lambda^{p-m-1} A^m\| \sum_{k=0}^{\infty} (k!)^{-1/2} \rho^{-k-1} (\lambda^p, A^p), v^k(A^p)$$

$$\lambda \in \sigma(A).$$

Для доказательства этого утверждения достаточно воспользоваться теоремой 1 и тождеством

$$R_\lambda(A) = \sum_{m=0}^{p-1} \lambda^{p-m-1} A^m R_{\lambda^p}(A^p),$$

которое проверяется при $|\lambda| > \|A\|$ с помощью резольвентного ряда, а затем продолжается аналитически на все $\lambda \in \sigma(A)$ (см. также [4]). Совершенно аналогично доказывается следующее предложение.

С л е д с т в и е 1 т е о р е м ы 2. Пусть при некотором натуральном p $(A^p)^* A^p - I \in C_1$. Тогда справедливо неравенство

$$\|R_\lambda(A)\| \leq \sum_{m=0}^{p-1} \|\lambda^{p-m-1} A^m\| \cdot \sum_{k=0}^{\infty} (k!)^{-1/2} \rho^{-k-1} (\lambda^p, A^p) \kappa^k(A^p) \quad (\lambda \in \sigma(A)).$$

Следующая теорема уточняет изложенные выше результаты в случае, когда λ находится в окрестности собственного числа конечной кратности.

ТЕОРЕМА 3. Пусть оператор $A \in B(H)$ удовлетворяет одному из следующих условий: для некоторого натурального p $(A^p)_J \in C_2$ или $(A^*)^p A^p - I \in C_1$. Если λ_0 — собственное число оператора A кратности $r < \infty$, то при $|\lambda - \lambda_0| \leq \inf_{\substack{t \in \sigma(A) \\ t \neq \lambda_0}} |\lambda - t|$ справедливо неравенство

$$\|R_\lambda(A)\| \leq \sum_{k=0}^{r-1} |\lambda - \lambda_0|^{-k-1} |AQ|_2^k (k!)^{-1/2} + C(\lambda), \quad \lambda \in \sigma(A),$$

где Q — проектор на собственное подпространство оператора A , соответствующее числу λ_0 ,

$$C(\lambda) = \sum_{m=0}^{p-1} \|\lambda^{p-m-1} A^m\| \cdot$$

$$\cdot \sum_{k=0}^{\infty} 2(\rho^{-1}(\lambda_0^p, A_Q^p))^{k+1} v^k(A_Q^p) (k!)^{-1/2} 2^{k+1} \quad \text{при } (A^p)_J \in C_2,$$

$$C(\lambda) = \sum_{m=0}^{p-1} \|\lambda^{p-m-1} A^m\| \cdot$$

$$\cdot \sum_{k=0}^{\infty} (\rho^{-1}(\lambda_0^p, A_Q^p))^{k+1} \kappa^k(A_Q^p) (k!)^{-1/2} 2^{k+1}$$

при $(A^*)^p A^p - I \in C_1,$

$$A_Q \equiv A(I - Q).$$

Доказательство. Имеем

$$R_\lambda(A) = R_\lambda(AQ)Q + R_\lambda(AQ)(I - Q). \quad (6)$$

Учитывая, что $2\rho(\lambda^p, A_Q^p) \geq \rho(\lambda_0^p, A_Q^p)$ получаем при $(A_Q^p) \in C_2$ из следствия 1 теоремы 1

$$\|R_\lambda(AQ)\| \leq \sum_{m=0}^{p-1} \|\lambda^{p-m-1} A^m\| \cdot \sum_{k=0}^{\infty} (\rho^{-1}(\lambda_0^p, A_Q^p))^{k+1} \nu^k (A_Q^p) (k!)^{-1/2} 2^{k+1},$$

а при $(A^*)^p A^p - I \in C_1$ из следствия 1 теоремы 2 получаем

$$\|R_\lambda(AQ)\| \leq \sum_{k=0}^{\infty} (2\rho^{-1}(\lambda_0^p, A_Q^p))^{k+1} \kappa^k (A_Q^p) (k!)^{-1/2}, \quad \lambda \in \sigma(A).$$

Далее, для всякого конечномерного оператора B , как доказано в [4], справедливо неравенство

$$\|R_\lambda(B)\| \leq \sum_{k=0}^{r-1} \rho^{-1-k}(\lambda, B) |B|_2^k (k!)^{-1/2}, \quad \lambda \in \sigma(B).$$

Полагая $B = AQ$, из (6) получаем утверждение теоремы.

З а м е ч а н и е 1. Неравенства (1) и (2) точны — они переходят в равенство, $\|R_\lambda(A)\| = \rho^{-1}(\lambda, A)$, когда A — нормальный оператор. Действительно, если A нормален, то при $A_J \in C_2$

$$\sum_{k=1}^{\infty} |\operatorname{Im} \lambda_k|^2 = |A_J|_2^2$$

и $\nu(A) = 0$, а при $A^*A - I \in C_1$

$$\sum_{k=1}^{\infty} (|\lambda_k|^2 - 1) = \operatorname{sp}(A^*A - I), \quad \kappa(A) = 0.$$

Хабаровский комплексный НИИ
ДВНЦ АН СССР

Поступило
11.1.1980

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Данфорд Н., Шварц Дж. Т., Линейные операторы (спектральная теория, самосопряженные операторы в гильбертовом пространстве), М., «Мир», 1966.
- [2] Гохберг И. Ц., Рейн М. Г. Теория вольтерровых операторов в гильбертовом пространстве и ее приложения, М., «Наука», 1967.
- [3] Бродский М. С. Треугольные и жордановы представления линейных операторов, М., «Наука», 1969.
- [4] Гиль М. И. Об оценке нормы резольвенты вполне непрерывного оператора, Матем. заметки, 26, № 5 (1979), 713—717.

- [5] Гиль М. И. Об оценке нормы функции оператора Гильберта—Шмидта, Известия вузов. Математика, № 8, (1979), 14—19.
- [6] Бродский В. М., Бродский М. С. Об абстрактном треугольном представлении линейных ограниченных операторов и мультипликативном разложении соответствующих им характеристических функций, Докл. АН СССР, 181, № 3 (1968), 511—514.
- [7] Бродский В. М., Гохберг И. Ц., Крейн М. Г. Общие теоремы о треугольных представлениях линейных операторов и мультипликативных представлениях их характеристических функций, Функциональный анализ, 3, вып. 4 (1969), 1—27.
- [8] Бродский В. М. О треугольном представлении операторов, близких к унитарным, и мультипликативном разложении их характеристических функций, Докл. АН СССР, 190, № 3 (1970), 510—513.
- [9] Като Т. Теория возмущений линейных операторов, М., «Мир», 1972.